

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК III

Под редакцией
А. В. Королева и И. В. Сахарова

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

Г. В. Пионтек

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА И МУЗЕИ НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

За последние годы в музейном деле есть немало достижений: улучшены способы хранения и реставрации, создана стройная система классификации экспонатов и т. д. Сколько ценнейших предметов было собрано, вывезено с мест их находки и спасено от бессмысленного разрушения и уничтожения либо людьми, еще не умеющими ценить прекрасное, либо неумолимой природой! Здесь трудно переоценить заслуги тысяч музеев, будь то Эрмитаж и Лувр или мало кому известный скромный краеведческий музей.

Но уже сегодня чувствуется, что многие экспонаты можно было бы показать еще лучше. Речь идет об этнографических, географических, историко-архитектурных и тому подобных экспозициях, которые можно организовать на открытом воздухе.

Повешенные на стенах, выставленные в застекленных шкафах и витринах музейных залов, странно одиноко и печально выглядят самаркандская резная майолика и куски фресок пещерных храмов, архитектурные детали и предметы быта, костюмы и экипажи, прикладное искусство и хозяйственный инвентарь. Эти и подобные им экспонаты подчас рассчитаны на восприятие с больших расстояний, на воздушную перспективу и природное окружение.

Великолепные схемы, рисунки, муляжи, диорамы, панорамы, а там, где это возможно, и макеты в натуральную величину, хитроумные экспозиционные трюки, требующие немало изобретательности и средств, лишь отчасти спасают положение.

И вот в конце прошлого века у шведского учителя и фольклориста, блестящего знатока своей страны, Хацелиуса родилась идея создания музея нового типа — музея на лоне природы, Скансена. Идея была поддержана энтузиастами-патриотами.

Этот музей находится на острове и занимает значительный участок. Там большинство построек и усадеб, перевезенных со всех концов страны, расположено в более или менее естественном окружении либо построек, либо природы (растительность, рельеф и т. д.). Сейчас в Скансене находятся десятки зданий и усадеб: мастерская ремесленника и помещицы усадьба, жилой дом крестьянина и целый городской квартал позднего средневековья.

Внутри каждое здание обставлено так же, как и до переноса в музей. Посуда и ткани, изразцы и мебель находятся на предназначенных требованиями быта местах и в присущем им порядке.

Подобный метод экспозиции, естественно, довольно быстро завоевал популярность, и вслед за Скансеном стали появляться такие же музеи и в других странах Европы. В 1924 г. приступили к организации первого музея подобного рода на территории Латвии — Рижского этнографического музея на природе (*Brivdabas mūzejs*), а в 1932 г. состоялось его официальное открытие. На территории 97 га в усадьбы и хутора сгруппировано 54 здания-экспоната, в которых размещено 2500 первоклассных предметов быта, хозяйственного и производственного инвентаря. Древнейшему из них более 430 лет.

Интересна не только обстановка интерьеров, но и композиция зданий в ансамбле, расстановка их на определенном рельефе, в характерном пейзаже, для создания которого специально вырубались или подсаживались деревья: пейзаж должен был максимально приближаться к ландшафту экспонируемого района республики. Мастерская гончара и школа, рига и дом сходок, лютеранская церковь и дом бедняка, ветряная мельница и т. д. воссоздают подробнейшие картины жизни всех слоев сельского населения старой Латвии.

Несмотря на свои размеры и количество экспонатов, музей воспринимается с неослабевающим интересом; действуя на зрителя сильнее обычной классической музейной экспозиции, он надолго врезается в память до мельчайших подробностей.

Крайне интересен по своему замыслу открывшийся 3 июня 1963 г. Этнографический музей в г. Вентспилсе с перенесенными сюда усадьбами рыболовов, старыми судами, а в будущем и с пирсом.

Однако в ряде случаев бывает целесообразнее не переносить постройки, тем более ансамбли, на новое место, а создавать музеи-заповедники, обогащая их там, где нужно, дополнительными экспонатами и даже отдельными постройками. Оставив в стороне такие широко известные заповедники, как пригородные дворцы-музеи и парки под Ленинградом или Новгород, обратимся только к этнографическим.

Очень интересен музей Старого Бергена (Норвегия), передающий обаяние и контрасты уходящего в прошлое старого города. Отдельные постройки и ансамбли этого города, мешающие современной планировке и застройке, переносятся на отведенное им место на территории музея, обретая вторую жизнь.

Много общего с музеем Старого Бергена имеет музей в финском городе Турку. В кварталах Турку, уцелевших от пожара 1811 г., организован интересный музей с подлинными мастерскими ремесленников, где из поколения в поколение передаются навыки и приемы народных мастеров.

Иной характер носит музей в г. Рокишкисе (Литовская ССР). Своеобразная планировка центра города, перерезаемого зеленой эспланадой, имеет два акцента — грандиозный псевдоготический костел и графский дворец с курдонером и старинным парком. Небольшие размеры городского ансамбля, богатые коллекции музея (50 тыс. экспонатов), помещающегося во дворце, удобные природные условия и свободная территория делали весьма заманчивой идею организации здесь этнографического музея на лоне природы. И хотя сегодня сюда перенесена только одна крестьянская постройка и восстановлен древний могильник, уже видно, какие большие результаты даст такой полный показ быта различных слоев общества — от графа до батрака.

В 1959 г. в двух километрах от Кяхельконны и в тридцати километрах от г. Кингисеппа (б. Арнсбург, или Курессааре), на о-ве Сагема, в деревне Вики, на основе старого хутора был создан любопытный музей — филиал Кингисеппского музея (*Mihklitalumuuseum*).

Свыше 600 экспонатов (от сохи до молотка) давностью до 150—200 лет, отражают условия труда, быта и творчества обитателей этого хутора. Типичный жилой дом береговой части запада острова (около 1830 г.), сарай с мастерской и погребом (1849 г.), рига (1840—1843 гг.) и другие постройки с характерной обстановкой и типичными предметами в окружении типичного же пейзажа едва ли могли бы найти себе лучшее место для экспозиции, чем то, на котором они были собраны.

На том же острове есть еще один филиал Кингисеппского музея (как и *Mihklitalumuseum*). Это ансамбль пяти ветряных мельниц (начала XX в.) у деревни Англа. Словно из сказки, шагнули они в нашу сегодняшнюю жизнь и, в изумлении остановившись, выстроились вдоль шоссе.

Таким образом, как мы показали, существует два рода историко-этнографических музеев на лоне природы: музеи-заповедники и музеи с перенесенными экспонатами.

Музеи-заповедники целесообразно организовывать на местах каких-то исторических событий; там, где сложились ансамбли, изменение которых нежелательно; в районах, обладающих специфическими природными условиями с характерным пейзажем, непередаваемым в другом месте; в небольших населенных пунктах, на базе местных краеведческих музеев, создающихся на общественных началах, а также, наконец, там, где есть возможность с наибольшей полнотой показать великие достижения настоящего в контрасте с прошлым.

Музеи с перенесенными экспонатами лучше организовывать в более или менее крупных населенных пунктах или в их окрестностях, там, где преследуется цель показать научно и наиболее полно историю культуры, этногенез, взаимовлияние различных этнических групп и т. д.

Быстрый подъем благосостояния широких народных масс, реконструкция сел, поселков и городов, создание новых искусственных водохранилищ, стремительный рост культурных потребностей населения делают актуальным строительство и организацию музеев на лоне природы в ряде мест и прежде всего на востоке страны, т. е. там, где эти процессы происходят наиболее ускоренными темпами.

Сейчас еще преждевременно говорить о стройной системе музеев на лоне природы (быть может, включая природные заповедники), связанных единым маршрутом, как это сделано в Латвийской ССР. Это — предмет специального исследования, требующий учета самых разнообразных факторов. В настоящее время можно остановиться лишь на некоторых конкретных предложениях по организации таких музеев на территории нашей страны и особенно на востоке ее.

Одним из мест, где можно было бы организовать такой музей, является селение Эльтюбю (Верхний Чегем) в Кабардино-Балкарской АССР.

В долине р. Чегем — одном из мест, где формировалась балкарская народность, и в селении Эльтюбю сохранились памятники народного зодчества различного назначения и времени¹.

История балкарского народа — история борьбы с суровой природой и с завоевателями. В Эльтюбю сохранились остатки «Битикле», являющейся, по нашему мнению, частью древней системы фортифика-

---

¹ Г. В. Пионтек, *Селение Эльтюбю, как потенциальный музей балкарского народного зодчества на открытом воздухе*, — «Ученые записки Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина», т. I, сер. «Архитектура», вып. I, Л., 1961, стр. 102—110.

каций, возникшей в то время, когда селение располагалось не в месте слияния р. Жилгы с р. Чегем, а выше по течению р. Жилгы.

Не менее интересным сооружением является «Тотур-кала», входящая ныне в комплекс домов Кулиевых. Система кладки из шифера, отличающая ее от всех окружающих сооружений, узкое окно-бойница, обращенное на восток, к устью р. Жиглы, свидетельствуют о раннем происхождении постройки и о ее крепостном характере.

«Малкарук-кала» — родовая башня Малкаруковых, играющая важную композиционную роль в силуэте селения, уникальный для Чегема пример сооружения чисто сванского типа (построена не позднее начала XVIII в.). Предание, а также данные обследования (кладка стен, архитектурные формы) подтверждают мнение о тесных культурных и этнических связях, существовавших между балкарцами и сванами. Башня была передовым сооружением в системе оборонительных укреплений Эльтюбю.

Южнее Эльтюбю находится «город мертвых» — памятник, уникальный по разнообразию погребальных сооружений, сконцентрированных на одном участке. Наиболее интересны усыпальницы кешенэ. Они двух типов: восьмигранные в плане и прямоугольные. Среди них особенно интересно прямоугольное в плане «Баймурза-кешенэ», играющее роль доминанты в ансамбле. Несмотря на небольшие размеры (высота в среднем 5—6 м), кешенэ четко выделяются на фоне гор, доминируя над окружающим пространством.

Но наибольшие успехи достигнуты в строительстве жилых и хозяйственных зданий. Наличие строевого леса и хорошего камня помогли народным мастерам выработать ценные конструктивные приемы, а пересеченный рельеф и иные природные условия заставили решать сложные инженерные и планировочные задачи, которые представляют практический интерес и сегодня. В самом древнем доме родовой усадьбы Кулиевых, например (внутренние размеры — 8,5 × 7,5 м), тяжелое каменное перекрытие весом более 60 т поддерживается всего лишь одним деревянным столбом и остроумно решенной системой балок. Большой интерес представляют конструкции гнутых арочных балок (дом Газаевых), выдерживающие значительно большую нагрузку, чем обычные, а также древний водопровод и другие инженерные сооружения.

Ряд архитектурных приемов, элементов и черт сближают балкарскую архитектуру с архитектурами Средиземноморья (очаги), Китая (каркасная система, некоторые перекрытия) и даже древнего Египта (пропорции и характер колонн в доме Кулиева, по свидетельству архитектора Э. Б. Бернштейна²). Это сходство — не влияние и не заимствование, а результат самостоятельных открытий, так как разрыв во времени достигает многих веков и даже тысячелетий и объясняется сходными историческими, социально-экономическими и физико-географическими условиями.

Что же касается аналогий с памятниками соседних кавказских народов, то они свидетельствуют о тесных этнических связях между балкарцами и этими народами.

Эльтюбю благодаря концентрации большого количества исторических и архитектурных памятников и их разнообразию является сложившимся историко-архитектурным музеем на открытом воздухе.

---

² Э. Б. Бернштейн, *Народная архитектура балкарского жилища*, — «Сборник материалов по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов», Нальчик, 1960, стр. 216.

Эльтюбю следовало бы объявить официальным музеем балкарского народного зодчества (с последующим перенесением сюда, на свободные участки, не нарушая, однако, сложившегося ансамбля, из других мест наиболее интересных памятников балкарской материальной культуры).

Дагестан, на сравнительно небольшой территории которого живут десятки различных национальностей и этнических групп с их самобытной культурой, также обладает не одним бесценным шедевром градостроительного искусства и народного зодчества. Организация на их основе региональных музеев на лоне природы, уже сегодня связанных туристскими маршрутами и первоклассными дорогами (в будущем — с мотелями и кемпингами), сделала бы эту республику страной паломничества десятков и сотен тысяч неугомонных туристов.

Подобный музей можно создать в ауле Кубачи, населенном почти одними ювелирами. Художественный вкус и утонченное мастерство жителей аула известны далеко за пределами нашей Родины³. Включение музея кубачинского искусства в виде составной части в музей народного зодчества и быта, а также консервация и организация одной или нескольких демонстрационных мастерских, отражающих этапы развития промысла, позволит создать единственный в своем роде музей.

Хорошо известны и поселения легендарной «Страны башен» — Горной Сванетии. Своеобразные и запоминающиеся пейзажи Сванетии складывались из многочисленных родовых башен, которые после исчезновения породивших их социальных и иных основ потеряли смысл. Отсутствие потребности в них может привести к гибели значительной части этих оригинальных памятников архитектуры. Поэтому, не пытаясь спасти от разрушения «все» башни «во всех» селениях, т. е. остановить неизбежный процесс, следует наметить несколько наиболее интересных в этнографическом и архитектурном отношении селений и организовать там музей-заповедник.

Еще более заманчива идея организации таких музеев в старых городах.

Большой популярностью пользуются ансамбли Самарканда — Шах-и Зинд (XIV—XV вв.), Регистан (XV—XVII вв.) и др. — и Бухары.

Не менее интересны многие жилые дома с их скромной наружной архитектурой и совершенно неожиданной изобретательностью, виртуозностью в обработке и решении внутренних двориков и бесконечным разнообразием приемов композиции и декора интерьеров. Многие из приемов, передающихся по наследству от мастера-отца сыну, теряются в глубине веков.

Жилым домам не уступают по архитектурным качествам и так называемые квартальные мечети, нередко подлинные жемчужины народного искусства.

Выделение одного или нескольких кварталов или улиц вблизи какого-либо ансамбля и организация там историко-художественного и этнографического музея под открытым небом, с большой и подробной экспозицией, с широким показом развития не только искусства и быта, но и ремесел, имело бы большое научное, политическое и воспитательное значение.

Очень полезно было бы организовать подобный музей и в г. Прже-

---

³ А. С. Башкиров, *Скульптурные памятники дагестанского аула Кубачи*, — «Труды секции археологии Института археологии и искусствоведения», вып. 4, М., 1928, стр. 58—69; Е. М. Шиллинг, *Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды*, — «Труды Института этнографии», т. VIII, М., 1949.

вальске, хотя он и не обещает быть столь же уникально художественным. Его достоинство будет заключаться в следующем. В этом небольшом городе дружно живут и трудятся киргизы, уйгуры, дунгане, русские, украинцы и другие народы. Их культура и быт в настоящее время испытывают сильное взаимовлияние и в то же время сохраняют ряд самобытных характерных черт.

Кроме жилых домов этих народов, в г. Пржевальске есть едва ли не единственный из сохранившихся на территории нашей страны памятник. Речь идет о бывшей Дунганской мечети.

Ярко-красная крыша с загнутыми вверх углами хорошо видна с соседних улиц, и кажется, что не 22 золотые колонны поддерживают ее, а сама она парит в воздухе, подобно гигантской птице. Поднятая на земляной стилобат, она доминирует над участком, четко вырисовываясь то на фоне Тяньшанского неба, то на фоне пирамидальных тополей. Прекрасная резьба покрывает все несомые конструктивные детали мечети. Каждый ряд элементов карниза имеет свой характер обработки, свой орнамент. Особенно великолепны ажурные подбалочные элементы — самый нижний ряд антаблемента и его центральные панно. Каких только там нет мотивов: гранаты и флейты, перевитые лентами, мыши и виноград, цветы мей-хуа и сосуды из тыквы и многое, многое другое! И это все держится только на врубках: здесь нет ни единого гвоздя, ни единой металлической закрепы!

Кварталы вокруг здания уже сейчас имеют задатки этнографического музея, и потребуются немного усилий для его создания, тем более что значительная часть построек не удовлетворяет возросшим требованиям населения и по генеральному плану реконструкции города должна быть заменена новыми.

Филиалом музея в г. Пржевальске следует сделать часть селения дунганского колхоза Ырдык (близ г. Пржевальска), где имеется несколько великолепных домов. Резьба на них по художественным достоинствам не уступает резьбе на мечети.

Наряду с региональными и сугубо местными музеями, создаваемыми на базе заповедников, необходимо организовывать музеи на новом месте с перенесенными экспонатами (подобно Рижскому музею и Скansenу). В них, концентрируя все лучшее и наиболее типичное, можно создавать экспозиции, отвечающие всем последним научным достижениям.

В этом отношении работа коллектива, возглавляемого академиком Академии наук Грузинской ССР Г. С. Читая, в самое ближайшее время должна дать блестящие результаты. Музей, который они создают, будет находиться в живописных окрестностях г. Тбилиси. На участке, отведенном под музей, имеются почти все типы пейзажей, характерных для Грузии. Разнообразный рельеф позволяет строить экспозицию не «на плоскости», а, если можно так выразиться, «по вертикали» (долинные селения — в долине и т. д.). Это очень важно и ценно.

Стоит подумать о таком музее и в г. Ташкенте. В этом музее наряду с узбекским народным зодчеством должно найти отражение таджикское, каракалпакское, корейское, дунганское и т. д. Кстати, дунганское зодчество, может быть, лучше показать в г. Фрунзе.

Значение создания таких музеев огромно. Они помогут воспитанию патриотизма, которое невозможно без знания лучших достижений всех народов нашей Родины в области культуры; повышению культурного уровня населения, воспитанию хорошего вкуса на лучших образцах народного творчества прошлого и настоящего; сохранению памятников — национальной гордости; созданию в городах зеленых

зон отдыха, насыщенных экспонатами глубокого идейного и художественного содержания, т. е. помогут осуществить решения, принятые на Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся в июне 1963 г.

Хочется верить, что республики, края и области нашей страны поддержат идею создания музеев на лоне природы, тем более что организация таких музеев экономически более выгодна, чем музеев другого типа, а сила воздействия музеев на открытом воздухе просто ни с чем не сопоставима.
